

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ОЛИВИИ ВИЛЬДЕНШТЕЙН:**

СЕРИЯ «АНГЕЛЫ ЭЛИЗИУМА»:

**ПЕРЬЯ
СЕРАФИМ
ЗВЁЗДНЫЙ СВЕТ**

**СЕРИЯ «КОРОЛЕВСТВО
ВОРОНОВ»:**

**ДОМ ЖЕЛЕЗНЫХ ВОРОНОВ
ДОМ БЬЮЩИХСЯ СЕРДЕЦ
ДОМ ПЛАМЕННЫХ КЛЯТВ**

The background of the book cover is a soft, ethereal grey with a subtle pattern of white stars and dust, reminiscent of a night sky or a celestial theme. In the corners, there are delicate, light-colored roses with green leaves, adding a romantic and classic touch. A prominent, bright white crescent moon is positioned in the upper right quadrant, its curve facing towards the left. The overall aesthetic is dreamy and sophisticated.

ОЛИВИЯ
ВИЛЬДЕНШТЕЙН

ДОМ
ПЛАМЕННЫХ
КЛЯТВ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
В46

Olivia Wildenstein
HOUSE OF STRIKING OATHS

Copyright © 2023 by Olivia Wildenstein
All rights reserved.

Художественное оформление Игоря Пинчука

Вильденштейн, Оливия.
В46 Дом пламенных клятв / Оливия Вильденштейн ; [перевод с английского В. Сухляевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 640 с. — (Young Adult. Королевство воронов).

ISBN 978-5-04-200346-2

Немногие ненавистны мне больше Данте Реджио, однако список врагов теперь дополняют некоторые мои родственники. Особенно после того, как они помогли остроухому правителю меня похитить. Запертая в обси-диановом подземном мире, куда не способен проникнуть ни один ворон, даже их король, я пытаюсь смириться с правдой, противоположной тому, что мне говорили всю жизнь.

Хотя мои новые союзники преследуют собственную цель, мы все единогласны в одном — Данте должен умереть. Но больше всего на свете я мечтаю вернуться к Лору, прежде чем, разыскивая меня, он сровняет королевство с землей... или же потеряет человечность. Может, мне корона предпочтительнее гроба, но я отказываюсь жить в мире, где моя пара существует только в облике птицы...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200346-2

© Сухляева В., перевод на русский язык,
2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЛЮЧИНСКИЙ СЛОВАРЬ

Altezza (Альтецца) —
Ваше Высочество
basta (баста) — хватит
bibbina/o (бабина/o) —
малышка/малыш
buondia (бондиа) — доб-
рый день/доброе утро
buonotte (боноте) — доб-
рой ночи
buonsera (бонсера) —
добрый вечер
Caldrone (Калдроне) —
Котел
carina (карина) — милая
castagnole (кастальоле) —
пончик
corvo (корво) — ворон
cuggo (куго) — двоюрод-
ный брат
suori (куори) — сердце
dolcca (дольча) — дорогая
dolto/a (дольто/a) — ду-
рак/дура
dottore (дотторе) — врач
furia (фурия) — гнев
generalì (дженерале) —
генерал
Goccolina (Гокколина) —
Дождинка
grazi (граци) — спасибо

-ina/o — ласкательный
суффикс
Maezza (Маэцца) —
Ваше Величество
mamma (мамма) — мама
mare (маре) — море
mareserpens (маресер-
пенс) — морской
змей
merda (мерда) —
проклятие
micaro/a (микаро/a) —
мой дорогой/моя
дорогая
mi suori (микуори) —
мой родной/моя
родная
mojo/a (мойо/йа) —
муж/жена
nipota (нипота) —
внучка
nonna (нонна) —
бабушка
nonno (нонно) —
дедушка
papra (паппа) — папа
pefavare (пэфаваре) —
прошу
perdone (пердоне) —
прости(те)

picolino/a (пиколينو/а) — малыш
piccolo (пикколо) — маленький
princci(sa) (принчи(за)) — принц/принцесса
santo/a (санто/а) — святой/ая
scazzo/a (скаццо/а) — оборванец/оборванка
scusa (скуза) — прости

sergente (сердженте) — сержант
serpens (серпенс) — змей
strega (стреха) — ведьма
soldato/i (солдато/и) — солдат(ы)
tare (тапе) — земля
tiuamo (тиуамо) — я тебя люблю
tiudevo (тиудево) — я перед тобой в долгу
zia (зия) — тетя

ГЛЕЙСИНСКИЙ СЛОВАРЬ

atsa (атса) — отец
korol (короол) — король
Vizosh (визош) — Ваше Величество

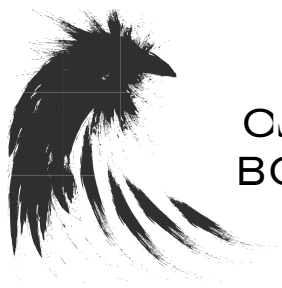
ya tabim ty (йа табим ти) — я клянусь тебе

ШАББИНСКИЙ СЛОВАРЬ

abi Djhara (аби Джхара) — дорогое сокровище

imTaytah (имТайта) — мать бабушки

СЛОВАРЬ ВОРОНОВ

ab'waile (оувалииа) —

дом

adh (а) — небо

ah'khar (акав) — возлюб-
ленный/ая

ag (ар) — и

álo (áло) — привет

annos dōfain (онос дүф-
феен) — испражнение
ануса

bahdéach (бадóк) — кра-
сивый/ая

bántata (бантата) — кар-
тофель

beinnfrhal (бенфрол) —
горная ягода

behach (биок) — малень-
кий/ая

bilbh (билб) — глупый/ая

bidh (бай) — еда

chréach (крейок) — ворон

cúoco (кувоко) — кокос

dachrich (докрии) — не-
вероятный

Dádhi (дайи) — отец

dalich (дали) — извини

dréasich (дрисси) —
платье

dihna (диина) — не

éan (ин) — птица

fallon (фэллон) — капля

дождя

fás (фас) — нет еще

fihladh (фило) — уйди

fin (фион) — вино

fios (фиос) — знать

focá (фокá) — проклятие

guhlaèr (гулаир) —
хорошо/ладно

ha (ха) — я

ha'rovh béhya an ha

théach'thu, ha'rai béih

(харофф бейя ан ха

сок зу, харэй би) — до

встречи с тобой я не

жил, а лишь существо-
вал

Ionnh (йон) — мисс

Ínon (инон) — дочь

khra (крау) — любовь

khroí (крии) — сердце

leath'cinn (ликен) — полу-
ворон

Mádhi (майи) — мама

mars'adh (марсо) —

прошу

moannan (минан) — пара

mo bahdéach moannan (мо

бадок минан) — моя

прекрасная пара

Mórrgaht (Морргот) —
Ваше Величество
mo (мо) — мой/моя/мое
moath (моф) — север
murgadh (муррго) —
рынок
né (ни) — нет
ríkhda gos m'hádr og
matáeich lé (рихда гос
м'хадр ог матток ле) —
еще немного, и я его
убью
rí (ри) — король
rahnach (раунок) —
королевство
rih bi'adh (рибио) —
Король Небес
sí (си) — она
siorkahd (Шуркау) — Круг
síer (сиур) — сестра
sífair (сифаир) — змей
sé'bhédha (шехвеха) —
пожалуйста, на здоро-
вье

tà (тау) — да
tàin (тохн) — козел
tach (ток) — этот/эта/
это
tarath (тапофф) — спа-
сибо
thábhain (хаобен) —
таверна
thu (ту) — ты
thu leámsa (ту леавмса) —
ты моя/мой
tuiladh (тволо) —
больше
Thu thòrt mo focèn ánach
(ту фёрт мо фокен
анок)
uhlbheist (олбиихейст) —
монстр
Tach ahd a'feithahm thu,
mo Chréach (ток эд фэй-
там ту, мо крейок) —
Небо ждет вас, мои
Вороны

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

МАГНАБЕЛЛУМ

*Великая война началась 522 года назад
между Королевствами Люче и Шаббе.*

Побеждает Коста Реджио и становится первым королем-фейри Люче.

ПРИМАНИВИ

*Битва, произошедшая 22 года назад
между вóронами и фейри.*

Сын Косты, Андреа, правивший Люче последнее столетие, убит. Ответственность за это возлагают на воронов, однако он убит собственным сыном Марко. Угрожая уничтожить людей, Марко вынуждает Лора сдаться и таким образом побеждает в битве и становится королем Люче.

Корону надо заслужить

Кахол бросает стеклянный флакон на пожелтевшую карту Люче, развернутую на столе.
— Маттиа нашел среди обломков.

Подцепив кожаный шнурок, обвязанный вокруг склянки, я ее поднимаю. Она не больше моего пальца и раскачивается, окутанная серым светом. Второй расцвет без моей пары.

— Там почти не осталось крови, но, может, Бронвен хватит, чтобы нарисовать печать? — Кахол запускает пальцы в спутанные черные космы.

— Печать? Кахол, она не способна управлять кровной магией.

У моего генерала алые белки глаз, что придает гиганту демонический вид, соответствующий его настрою.

— Почему бы, на хрен, не попытаться-то?!

Я потерял свою пару, но он потерял и пару, и дочь.
Нет! Не потерял.

Я мысленно разрываю это слово в клочья.

У нас отняли наших женщин.

Приговорили к жизни без них.

Я поднимаю взгляд от флакона.

— Верно. Стоит попытаться. Ты помнишь форму печати, которую использовала Дея, чтобы проникнуть за барьер?

Даже сквозь бороду заметно, как при упоминании его пары каменеет его челюсть.

— Нет, но Бронвен может помнить. Давным-давно ее учила Мериам.

Подумать только, когда-то Бронвен считала колдунью Шаббе матерью.

— Были ли у нее еще... — я так пристально смотрю на карту, что чернила расплываются перед глазами, — ...видения?

— Она не рассказывала. — Кахол трет переносицу и закрывает глаза. — Если Данте не превратил Ифе в вечно-ворона, то превращу я.

Коннор предположил, что Фэллон прилетела в долину на вороне, потому что из таверны она ушла где-то после обеда и ей потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы спуститься с горы верхом на лошади. Мы заключили, что тем вороном была Ифе, поскольку недосчитались только ее, ну и пропавшей Имоджен, разумеется.

Киэн убежден: Ифе отнесла Фэллон в долину по ее же просьбе, однако, по мнению Кахола, Ифе поступила эгоистично. Я же так и не определился. Ифе привязана к сестре и могла попытаться ее вернуть, но она также всецело предана воронам и Фэллон.

И как бы я ни любил Фэллон, все же она — натура порывистая и страстная, которая в первую очередь слушает сердце. Нетрудно представить, что именно она подбила Ифе отнести ее к Данте.

Я стискиваю шнурок, затем опускаю флакон обратно на стол, пока не швырнул в стену и не уничтожил единственный шанс проникнуть в обсидиановые тоннели.

— Габриэле все еще отрицает, что рассказал Фэллон о местонахождении Реджио?

Кахол кивает.

— Увеличьте дозу соли. И пусть хоть подавится ею, но вытяните из него гребаную правду!

Подумать только, ведь я сам пустил фейри за стены своего королевства... Может, Бронвен и видела его смерть от рук Таво, но я готов убить его сам.

Пока я не превратился в тени и не навестил друга Данте в тюрьме, подхожу к окну с видом на Шаббе.

— Что насчет Лазаруса?

— Он клянется, что не подсыпал Фэллон обсидиановый порошок.

— Обыщите его комнаты.

— Уже обыскали.

— Еще раз. Обыщите снова! — Я поворачиваю голову и ловлю взгляд Кахола. — Мы оба знаем, что парную связь можно заглушить только порошком.

— У нее в комнате есть книги. Ты уверен, что ни в одной не упоминается обсидиановый порошок?

Я резко поворачиваюсь. Кахол меньше всего заслуживает моего гнева, тем не менее я срываюсь именно на него.

— И где, скажи на милость, она бы его раздобыла?

Его ноздри раздуваются от моего резкого тона.

— Возможно, на землях фейри, где ты позволил ей разгуливать!

Воздух вокруг искрится... атмосфера накалена. Я уже собираюсь рывкнуть, чтобы он допросил каждого ворона в стенах королевства, когда между нами появляется тень — и принимает форму Киэна.

Он выглядит в еще большем раздрае, чем мы с Кахолом, хотя его-то пара в целости и сохранности.

— Лор? — Его темные глаза устремлены на заляпанные грязью ботинки. Он переминается с ноги на ногу.

— Пришел сообщить очередную ерунду, Киэн?

Он закрывает глаза, и по моей коже бегут мурашки.

— С тобой хочет поговорить Бронвен.

— Она что-то видела? — спрашивает его брат.

Киэн трет затылок и прикусывает губу, по-прежнему избегая моего взгляда. Мороз пробирает до самых костей.

— Великая Морриган, это она! — рычит Кахол. — Это она дала моей дочери обсидиановый порошок!

— Прости, Лор, — хрипит Киэн. — Я только сейчас узнал.

Обратившись в дым, я мчусь по темным коридорам своего замка к покоям женщины, которую я вот-вот сотру с лица земли. Она сидит у потрескивающего камина, раскачиваясь в кресле, которое Киэн некогда на собственной спине вытащил из хибарки в лесу, что была ее домом пять столетий.

Хотя Бронвен весьма хрупкого телосложения, деревянное кресло под ней скрипит.

— Прежде чем вонзишь в меня когти, *Морргот*, тебе следует меня выслушать.

Терпеть не могу, когда она называет меня «Ваше Величество»: официальное обращение возвращает меня в то время, когда ее отец был моим генералом, а мы с ней еще не были друзьями. Впрочем, друзья ли мы? Друг бы не стал травить мою пару обсидианом и отводить ее к моему врагу.

Сердце каменеет, и я рычу:

— Говори!

Она смотрит белесыми глазами в мою сторону. Я стою, скрестив руки на пропитанном кровью нагруднике, который не потрудился снять с самой бойни

в долине. С другой стороны, в этом не было необходимости, поскольку я не спал, не мылся, не ел, даже, черт возьми, не присел ни разу. Только и делал, что метался по каменным коридорам и бороздил охваченное бурей небо.

Распахивается дверь спальни.

— Лор! Прошу!.. — На руках Киэна поблескивают перья, когда он кидается к своей паре, чтобы защитить ее от моего гнева.

Хотя все вороны способны превращаться в дым, никто, кроме меня, не может сохранять форму надолго.

Вслед за братом влетает Кахол, лицо искажает та же ярость, что бурлит в моих венах.

— Как ты смеешь принимать решения за нашими спинами, Бронвен!

— Помнишь, как я говорила, что шаббины «смотрят», Лор? — Ее ладони опускаются на колени, к завернутому в ткань квадратному свертку, спрятанному в складках ее красного платья. Покачиваясь в кресле, она начинает его разворачивать. — В тот день, когда Энтони и его друзья покинули Небесный замок.

— Я ничего не забываю, — цежу я сквозь стиснутые зубы.

Киэн сжимает ее плечо. Чтобы поощрить к продолжению или чтобы напомнить о своем присутствии? Впрочем, чего это я? В отличие от нас, горемычных, их ментальная связь в порядке.

— Я сказала Фэллон, что не чувствую, кто использует мои глаза.

Веки Киэна закрываются, уголки сморщиваются — от стыда или же беспокойства, сложно сказать.

— Имя? — Звуки рассеиваются, подобно дыму, но слово опалает прохладный воздух, подобно молнии.